

Зураб
Анджапаридзе

27/IV-88

ЮБИЛЕИ

Восток

27 АПР 1988

Вся жизнь связана с оперным театром, и без него не мыслит себя Зураб Анджапаридзе

Недавно народному артисту СССР, лауреату премии имени З. Палиашвили, профессору Зурабу Анджапаридзе исполнилось 60 лет.

Уже создано много интереснейших и глубоких образов, исполнены сложнейшие партии, за плечами выступления в течение 40 лет на оперных сценах лучших театров нашей страны, актерская и режиссерская работа в Тбилисском государственном академическом театре оперы и балета имени З. Палиашвили, многолетняя преподавательская деятельность в Грузинском театральном институте имени Ш. Руставели и Тбилисской государственной консерватории имени В. Сараджишвили. Он также является депутатом Верховного Совета Грузинской ССР.

Зураб Анджапаридзе полон сил и творческой энергии. Свободная минута для него — редкость, и день всегда расписан наперед — работа в театре, занятия со студентами, общественная деятельность... И нам, естественно, о встрече пришлось договариваться заранее.

Не хотелось строить беседу по какому-то заранее подготовленному плану, который подразумевал бы перечисление званий, наград, исполнение ролей. Интересовало другое — что волнует сегодня известного певца, чем он занят.

— Зураб Иванович! Каждый человек, наверное, в определенные отрезки времени пытается как-то осмыслить, осознать прошедшее, как бы вывести на суд собственной совести прожитую жизнь...

— На протяжении всего своего творческого пути я вел дневник, у меня всегда была потребность отчитываться перед самим собой, переносить свои мысли на бумагу. Здесь были и оценка собственной работы, и анализ литературных и оперных произведений, и, конечно же, рассказ как о повседневных жизненных ситуациях, так и о самых дорогих и запомнившихся мне работах. Это, безусловно, первое мое выступление на сцене Большого зала Тбилисской консерватории, где я испол-

нил партию Абисаломе в опере З. Палиашвили «Абесалом и Этери» (в постановке Шота Ахсабадзе). Затем эта же опера была поставлена на сцене Тбилисского театра оперы и балета Иосифом Туманишвили вместе с дирижером Одиссеем Димитриади. Замечательный получился спектакль! Я с большой любовью вспоминаю постановку оперы Отара Такашвили «Миндия» Дмитрием Алексидзе и Одиссеем Димитриади, работу с Борисом Покровским над оперой «Пиковая дама». Я мог бы еще многое рассказать о сотрудничестве с замечательными режиссерами и дирижерами Михаилом Квалишвили, Александром Цуцунава, Арчилом Чхатишвили, Александром Мелик-Пашаевым, Евгением Светлановым, Марком Эрмлером, Борисом Хайкиным... Мне очень повезло в творческой жизни: я всегда, как говорил, попадал в хорошие руки. И это, думается, сыграло не последнюю роль в моем становлении как певца и актера. Но в первую очередь — и в том, что я стал певцом, и в том, что были успехи — я обязан моему учителю Давиду Андгуладзе. Именно он приоткрыл мне тайны оперного искусства, привил мне любовь к национальной музыке.

Почему я сейчас заговорил о дневниках? Осмысление происходящего для меня было и остается каждодневной потребностью. На мой взгляд, человек должен отчитываться перед собой за каждый прожитый день. И это особенно необходимо тем, кто посвятил себя служению искусству. Ведь мы не можем быть честными на сцене, если в жизни способны на сделку со своей совестью. Если актеру не верят как личности, то как же поверят в создаваемые им образы?

— Вы не упомянули о филиале Тбилисского театра оперы и балета в Кутаиси. А ведь открытие этого театра связано с вашим именем...

— Это несколько громко сказано. Инициатива открытия в Кутаиси оперного театра принадлежала известному певцу и общественному деятелю, в то время директору нашего театра Дмитрию Мchedлидзе. А моя роль состояла в том, что я вместе с Медеей и Петром Амиранашвили пели в первом спектакле на сцене этого театра — «Абесалом и Этери». Очень хорошо запомнился этот день — 27 декабря 1969 года. С тех пор у нас с кутаисскими коллегами тесные творческие связи: я часто там пел, поставил несколько опер. Вообще, к этому городу у меня отношение особое — ведь я родился там. И сегодня меня особенно беспокоит то, что кутаисцы проявляют некоторое равнодушие к своему театру. Ведь полупустующие залы на спектаклях — не редкость.

Дело в том, что оперное искусство сложно для восприятия. Для того, чтобы слушать оперу, необходима некоторая подготовка, я бы сказал даже умение. Любовь к классической музыке должна прививаться с детства, со школьной скамьи. И, на мой взгляд, школа с этим совершенно не справляется.

Не так давно представители нашего театра побывали в

одном из детских домов. Мы рассказывали детям об оперном искусстве, нашей профессии. В общем, получилась очень интересная и теплая встреча. А через несколько дней нас ждал сюрприз — дети сами пришли к нам в театр. Мы их смогли заинтересовать, и это вызвало естественное желание познакомиться с нашим искусством поближе.

Подобные встречи, контакты между представителями искусства и нашим подрастающим поколением необходимо всячески развивать. И они обязательно должны коснуться и общеобразовательных школ. Было бы, на мой взгляд, замечательно, если хотя бы раз в месяц перед учащимися выступали известные актеры или режиссеры. Давайте пофантазируем и представим: урок музыки ведет Нодар Андгуладзе или, например, о своем творчестве рассказывает Паата Бурчуладзе... Эти занятия запомнились бы школьникам на всю жизнь и навсегда привили бы любовь к искусству. Я и сам с большим удовольствием занялся бы этим благородным делом, но, к сожалению, это зависит не только от меня. Если бы министерство просвещения проявило активность, то все

это можно было бы воплотить в жизнь.

— Мне кажется, это желание имеет право быть воплощенным в жизнь. А есть ли у вас неосуществленные мечты?

— Наверно, у меня, как у каждого певца, все мечты связаны с театром. Всегда, как это ни странно, получалось так, что я пел те партии, которые меня увлекали, исполнение которых вызывало творческую радость. Но есть одно «но». С годами мы набираем опыт, знания, познаем тайны профессии... Несколько лет тому назад я спел партию Отелло. Это одна из сложнейших партий в оперном репертуаре. Кстати, свершилась тогда эта моя давняя мечта. И после спектакля я с сожалением подумал: если бы у молодого Зураба Анджапаридзе был такой же жизненный багаж, как у зрелого! Дело в том, что в молодые годы не рекомендуется петь партию Отелло, а когда ты уже перешагнул за 50, то выдержать физическую нагрузку, которая необходима для исполнения этой партии, крайне сложно.

— Зураб Иванович, значительную часть своей жизни вы отдали Большому театру. И вот недавно вам опять пришлось выступать на его сцене, и там вас ждал сюрприз.

— После моего приезда в Тбилиси я продолжал общаться с моими коллегами из Большого — мы постоянно переписываемся, поздравляем друг друга с праздниками, а недавно, когда мы привезли в Москву оперу Гии Канчели «Музыка для живых», я был поражен — на первой репетиции вдруг замигали осветительные приборы и в зале раздалось: «Большой театр приветствует Зураба Анджапаридзе!» И было очень радостно, что родная сцена меня помнит. Это были одни из самых счастливых минут моей жизни. Если бы меня спросили, что бы я хотел пожелать начинающим певцам, я бы пожелал им испытать подобные минуты счастья.

Беседу вел
Георгий ГАМСАХУРДИА.

